

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2 р. 25к., за строку—15 коп. Многokrati. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость

прибѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 19.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 19.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе съ выдачею грамоты старостѣ Сосновицкой церкви, Влодавскаго уѣзда, крестьянину *Юанну Макарчуку* за рѣвностное служеніе въ должности старосты въ теченіе 15 лѣтъ.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣлены: окончившіе курсъ Холмской Духовной Семинаріи: *Борисъ Кваснецкій, Николай Мицевичъ и Адамъ Лойко* псаломщиками: *Кваснецкій* къ Успенской церкви г. Грубешова, *Мицевичъ* въ с. Гусинное, Холмскаго уѣзда, и *Лойко* въ пос. Савинъ того же уѣзда, съ 15 сентября; бывший псаломщикъ *Иванъ Петровскій* исправляющимъ должность псаломщика къ Туробинской церкви, Красноставскаго уѣзда, съ 15-го сентября,

Утвержденъ: въ должности помощника Благочиннаго второго округа Бѣлгородскаго уѣзда настоятель Хмелевскаго прихода, священникъ *Іоаннъ Козловскій*, согласно избранію духовенства, съ 4 сентября.

Уволены: за штатъ псаломщикъ Туробинской церкви *Северіанъ Козловскій* и отъ службы псаломщикъ Топольческой церкви, Замостскаго уѣзда, *Аполлинарій Золотунъ*, — *Козловскій* съ 15, а *Золотунъ* съ 4-го сентября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Шпиколовской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Іаковъ Карчевскій*, къ Цицовской церкви, Холмскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Евгеній Подсонскій* и къ Сосновицкой церкви, Влолавскаго уѣзда, *Іоаннъ Макарчукъ*

Вакантнымъ состоятъ мѣсто псаломщика въ селѣ Топольчъ, Замостскаго уѣзда.

II.

Къ свѣдѣнію духовенства и учителей церковныхъ школъ.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ отъ 22 августа 1909 г. за № 102 сообщилъ Холмскому Епархіальному Училищному Совѣту, что Высочайше учрежденная 29 мая 1909 года медаль въ память 25-лѣтія церковныхъ школъ должна быть приобрѣтаема за личный счетъ тѣхъ, кто вмѣстѣ право на ношеніе оной.

1 Октября ❁ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ❁ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 19. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 19.

I.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Величаем Тя, Пресвятая Дѣво, и чтимъ
святыхъ Твоихъ родителей.

Такъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ имя Пресвятой Дѣвы Богородицы неразлучно ублажается съ Ея святыми родителями. Рождается Пресв. Дѣва и св. церковь обращается къ праведнымъ Іоакиму и Аннѣ: „о блаженная двоица, вы всѣхъ родителей превзошли, потому что вы произвели высшую всея твари—Богоматерь и Дѣву чистую“.—Прославленіе Богоматери для насъ вполне понятно. Она препобѣдила въ себѣ грѣхъ, Она стала честнѣе Херувимовъ и славнѣе Серафимовъ, удостоилась величайшей чести быть Матерью Господа, вознесена съ тѣломъ на небо; Она молитвенница, защитница, и покровительница всего христіанскаго міра. Но какъ бы страннымъ, не привычнымъ для насъ кажется прославленіе Ея Родителей; почему слава Дщери должна распространяться и на родителей Ея? Для насъ чуждо это семейное единство; мы привыкли видѣть всегдашнюю рознь между ро-

дителями и дѣтьми. Это, говорятъ, два поколѣнія, одно ужь устарѣло, отжило свой вѣкъ, другое—молодое, готовое къ новому строю жизни и ничего почти общаго съ тѣми не имѣетъ. Правда ли это? Развѣ не подъ вліяніемъ родителей рождается, воспитывается и растетъ юный родъ? Развѣ всѣ начатки добра, всѣ лучшія свойства, всѣ свѣтлыя проявленія дѣтскаго возраста — не плодъ вліянія родителей? Это ихъ честь, ихъ слава!

Обратимъ, бр., свое вниманіе на главнѣйшія событія жизни Богоматери. Испрошенная у Бога молитвами престарѣлыхъ родителей, достигши лишь трехлѣтняго возраста, Она отводится родителями въ Иерусалимскій храмъ. И что же? Это трехлѣтнее дитя само восходитъ на ступени храма, само спѣшитъ къ Первосвященнику, чтобъ чрезъ него отдать Богу свое сердце, душу и мысли. Кто же воспиталь въ Ней эту любовь къ Богу, какъ не Ея родители. Милъ ей отчій домъ, но еще милѣ святость дома Божія; дороги Ей родители, но еще дороже для Нея единеніе съ Богомъ. Однако и пребываніе Ея во храмѣ не прекращаетъ связи Ея съ родителями и не ослабляетъ вліянія на Нее родителей. Кто, какъ не родители, внушили Ей чистое желаніе оставаться Дѣвой вопреки обычаю вѣка? Не примѣръ ли семейнаго согласія и взаимопомощи родителей содѣлалъ Ее доброй помощницей и хранительницей старости обручника Іосифа. Не покорность ли волѣ Божіей Іоакима и Анны научила Пресвятую Дѣву той самоотверженности и терпѣнію, какія проявляла Она во все время земного униженія и страданій Ея Божественнаго Сына? Безъ сомнѣнія, вся Ея добродѣтель—это плодъ того добраго сѣмени, которое было глубоко заброшено въ Ея еще дѣтскую душу рукою Ея родителей, ясно сознающихъ, что можетъ составить счастье ихъ единственной Дочери. Такимъ образомъ, жизнь Пречистой Дѣвы Маріи была лишь дальнѣйшимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ тѣхъ началъ, которыя почерпнула Она въ жизни своихъ родителей. Вотъ почему прославленіе Пречистой Дѣвы должно быть въ непремѣнной связи съ прославленіемъ Ея праведныхъ родителей, какъ источникомъ Ея собственной святости. Какъ подъ благотворными лучами солнца можетъ только развиваться и расти все, что услаждаетъ нашъ взоръ, такъ только подъ благимъ вліяніемъ семьи крѣпнуть и

развиваются всѣ тѣ начала добра въ душѣ дитяти, которыя даютъ ему въ жизни силу устоять противъ всѣхъ искушеній и соблазновъ міра и сохранить добрый нравъ, честныя стремленія, а главное, христіанскую душу. Но если такъ, то откуда же эта рознь между дѣтьми и родителями? Отчего дѣти не всегда выходятъ такими, какими бы желали видѣть ихъ родители; отчего надежды родителей часто не сбываются и приходится родителямъ горько плакать о дѣтяхъ своихъ заблудшихъ, погибающихъ и преступныхъ?

Оттого, бр., что нынѣ исчезла въ нашихъ семьяхъ та патріархальность, простота нравовъ, та разумная любовь родителей къ дѣтямъ, при которыхъ счастье своихъ дѣтей родители видѣли не въ богатствѣ, не въ достиженіи ими почестей и славы, а въ томъ, чтобы воспитались они въ страхѣ Божіемъ, воспріимчивыми, отзывчивыми на все доброе, чтобы утвердились они въ томъ убѣжденіи, что счастье для человѣка въ здѣшней жизни даетъ только чистая совѣсть, при сознаніи исполненнаго долга. Но оскудѣли благочестивыя упражненія домашней молитвы, религіозныхъ разговоровъ, святой обычай поста, исповѣди,—откуда же дѣтямъ научиться религіозности, уваженію къ церкви и страху Божьему? Не часто увидимъ въ семьяхъ миръ и согласіе, подъ вліяніемъ которыхъ могли бы развиваться въ дѣтяхъ теплыя чувства, воспитаться кроткій характеръ, отвращеніе отъ ссоры, гнѣва и вражды. А чего только не наслушаются и не насмотрятся наши дѣти, прежде чѣмъ начнутъ понимать смыслъ словъ и дѣла; и все это остается въ памяти, запечатлѣвается въ душѣ. Пройдутъ года, пока они забытые, снова напомнятъ о себѣ. Поистинѣ, современные дѣти, что дикая яблоня въ полѣ, живетъ и питается она соками матери—сырой земли, но ростъ и плодъ ея зависятъ отъ всякихъ случайностей. Тоже и съ дѣтьми нашими, заботы родителей сводятся къ тому, чтобы вскормить, вспоить ребенка, но про душу дитяти мы забываемъ. „Школа направить ихъ“, говорятъ въ однѣхъ семьяхъ, „люди разуму научатъ“, говорятъ другіе. Но школа беретъ дѣтей къ себѣ и внушаетъ имъ, что главная забота ихъ образованіе ума, накопленіе знаній, работа мыслию, самостоятельное развитіе. Дѣти меньше начинаютъ обращаться къ родителямъ, воспитаніе сердца, чувства устраняется, вліяніе религіозное ослабѣ-

ваетъ, въ дѣтяхъ развивается самоувѣренность. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается раннее знакомство съ жизнью. И пойдутъ уроки чуждыхъ непрошенныхъ учителей. Образъ родителей затмѣвается, являются новыя наклонности, ставятся новыя цѣли жизни. Юноша считаетъ себя зрѣлымъ человѣкомъ и одинъ на утлой ладѣ своей пускается въ бурное море жизни. Тутъ бы хотя родителямъ возстановить свое вліяніе, привлечь дитя подъ свои трезвые многоопытные уроки и совѣты! Но часто уже поздно! Между родителями и дѣтьми образовалась пропасть, они перестали понимать другъ друга. Кромѣ того дѣти не могутъ забыть теперь и простить своего душевнаго одиночества, когда тысячи вопросовъ одолѣвали ихъ, когда изнемогали они подъ бременемъ сомнѣній и не находили себѣ помощи въ разрѣшеніи ихъ. Когда въ избыткѣ юныхъ силъ своихъ стремились ко всему доброму, честному, возвышенному и не было любящей руки, умѣющей правильно направить ихъ. Недовольство ихъ доходитъ до озлобленія и крайняго ожесточенія. Горделивое самообольщеніе доводитъ ихъ до того, что въ сердцахъ ихъ не оказывается ни снисхожденія, ни жалости къ людямъ. Окаменѣваетъ сердце у такихъ людей и въ душѣ ихъ не остается ничего святаго и завѣтнаго. Святыя обычаи отцовъ и дѣдовъ для нихъ чужды и непонятны; вѣра въ Бога, съ ея великими началами мира и любви, для нихъ смѣшна и безмысленна. Обряды религіи для нихъ безразличны. Попираются ими законы божескіе и человѣческіе. Ничто ихъ не связываетъ ни съ своимъ народомъ, ни съ церковью. Съ такими задатками одинъ путь: стать преступникомъ, злодѣемъ, вѣроотступникомъ, измѣнникомъ своему отечеству и народу. О, какое горе, сколько слезъ вносятъ тогда они въ родныя свои семьи! Какое отчаяніе проникаетъ душу любящихъ отца и матери! Но не о нихъ, преступныхъ, приходится плакать: вѣдь, они въ своей преступности находятъ удовлетвореніе своему озлобленному сердцу; они, вѣдь, мстятъ беспощадно всему обществу за то равнодушіе и холодность, какую проявляли мы къ ихъ дѣтству. Плакивайте теперь не ихъ судьбу, а горюйте о томъ, что вы не сумѣли овладѣть нѣкогда доброю, мягкою душою своихъ дѣтей, заслужить ихъ довѣріе, сдѣлать ихъ дѣтьми своими не по плоти только, но и по духу. Вы

упустили счастливое время дѣтства и юности, время развитія всѣхъ силъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, время образованія навыковъ и привычекъ, какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ.

Одумайся же, семья русская, и приди на помощь церкви въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей своихъ! Будетъ въ тебѣ неизмѣнное уваженіе къ закону Божию, христіанскому, будешь ты сама обуздывать себя въ словахъ и поступкахъ,—все это непреложно привьется и къ дѣтямъ твоимъ. И будутъ тогда они истинными христіанами, честными и благородными людьми въ обществѣ, достойными гражданами нашего любезнаго отечества и сонаслѣдниками благодатнаго Царства Христова, въ чемъ да поможетъ намъ Пречистая Дѣва Богородица своимъ предстательствомъ и молитвами къ Сыну своему и Богу нашему. Аминь.

Священникъ *Владиміръ Ивановъ.*

II.

Хорошо-ли дѣлаютъ православные, вступая въ бракъ съ католиками?

Крестьянинъ Степанъ Кондратенко большое уваженіе имѣлъ въ своей деревнѣ отъ своихъ односельчанъ за набожность и за благочестивую жизнь. Грамотный Степанъ болѣе всего любилъ читать священныя книги и побесѣдовать о предметахъ священныхъ. Всею душой былъ преданъ онъ Церкви Православной и былъ вѣрнымъ и послушнымъ сыномъ ея. Всякую почти свою бесѣду съ односельчанами онъ заканчивалъ такими словами: „Великое Богъ далъ намъ счастье, что мы принадлежимъ къ Церкви Православной: одна она—Церковь святая, соборная и апостольская. Всякіе иновѣрцы—католики, штундисты, баптисты и разные другіе, хотя и называютъ себя христіанами, но они—отдѣлившіеся отъ святой Церкви, отщепенцы, либо еретики. Съ ними православнымъ нельзя входить въ молитвенное общеніе: нельзя посѣщать ихъ молитвенныхъ домовъ, собраній, не должно съ ними вступать и въ бракъ. Подальше нужно быть отъ нихъ, чтобы зараза ихъ гибельнаго для души ученія не

погубила когонибудь изъ братьей:“ При этомъ Степанъ всегда почти приводилъ слова апостола Павла: „*Еретика послѣ первую и второго вразумленія отирающая*“ (Тит. III гл. 10 ст.). И эти душевныя слова глубоко западали въ сердца его односельчанъ. Въ его селѣ не было ни одного отпаденія отъ св. Церкви, не было и браковъ православныхъ съ иновѣрцами-еретиками: католиками, штундистами и др. сектантами. Они не имѣли никакого успѣха.

Но однажды по селу пошла неожиданная вѣсть, что православный крестьянинъ Иванъ Сидоренко женится на Маріи Ляшукъ, держащейся католическихъ заблужденій. Больше всѣхъ заволновался отъ этой вѣсти Степанъ. Ивана Сидоренко онъ зналъ давно, еще когда тотъ мальчикомъ пѣлъ на клиросѣ. Всегда Сидоренко былъ вѣрнымъ православнымъ, и вдругъ теперь онъ женится на католичкѣ.. Ничего хорошаго не ожидалъ Степанъ отъ такого брака. И вотъ, желая предостеречь Ивана отъ столь неразумнаго шага, онъ сталъ искать удобнаго случая, чтобы переговорить съ нимъ наединѣ.—„Не доброе ты затѣялъ дѣло, Иванъ“, заговорилъ Степанъ, увидавши однажды Сидоренко возлѣ своего дома. „Слышалъ я, ты женишься на Маріи. Неужели ты осмѣлишься послушаться Церкви. Развѣ тебѣ неизвѣстно, что бракъ съ иновѣрцами нечистъ въ очахъ Божіихъ? Не вѣришь мнѣ, пойди къ батюшкѣ, и онъ покажетъ тебѣ 75 правило шестого Вселенскаго собора, которое онъ намъ читалъ недавно въ церкви. „Недостойтъ мужу православному“, говорится въ этомъ правилѣ. „съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ либо: да будетъ отлученъ“. А въ другой церковной книгѣ (въ Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ) къ этому правилу прибавлено: „также и съ латины, аще кто совокупился бракомъ“. Подумай—ка, Иванъ, не становишься ли ты послушникомъ нашей общей матери—Православной Церкви. Вспомнишь послѣ мое слово: потянетъ тебя Марія въ костель, сдѣлаетъ тебя предателемъ вѣры православной. Не будетъ добра отъ этого брака.“

—„Нѣтъ, дядя Степанъ, я этого не сдѣлаю и своей вѣры отцовской не перемѣню. Да и Марія не такая, чтобъ

тянуть меня въ костель“, — сказалъ, покраснѣвши и опустивши глаза, Иванъ.

— „Можетъ быть, она сейчасъ и не такая, а женишься, заговоришь другое. Если сама не захочетъ, ксендзъ заставитъ ее тянуть тебя до костела“, — отвѣтилъ Степанъ.

Сколько ни отговаривалъ Степанъ Ивана Сидоренка не жениться на католичкѣ, все же черезъ двѣ недѣли они обвѣнчались.

Не прошло и года, а въ семьѣ Ивана начались неприятности. Не даетъ Марія покоя Ивану, все твердитъ: „иди въ костель, иди въ костель“. За одно съ нею говорили ея мать и родные. Наступилъ праздникъ Пасхи. Марія и ея мать собираются идти въ костель и требуютъ, чтобъ съ ними пошелъ туда и Иванъ. Отказался Иванъ, жена стала плакать, а теща начала браниться, и вышла большая ссора. Съ горькимъ сердцемъ отъ этой ссоры пошелъ одинъ Иванъ въ православный храмъ. Но и здѣсь сердце его не остыло. Видитъ, мужа и жены вмѣстѣ молятся, съ ними и ихъ дѣтки. Всѣ съ семьями радуются Свѣтлымъ Праздникомъ Христовымъ; только онъ одинъ стоитъ въ храмѣ Божиѣмъ. И горько — горько было на душѣ у Ивана. Пришли ему тутъ на память слова Степана, что не будетъ добра отъ его брака съ католичкой Маріей. Чуть не заплакалъ Иванъ отъ своей грусти. Первый разъ въ жизни ему довелось такъ встрѣчать Великій Праздникъ.

Дни шли за днями, а семейная жизнь Ивана становилась все тяжелѣй. Ксендзъ ужъ грозно сталъ требовать, чтобы Марія привела въ костель Ивана.

„Скоро ли ты приведешь своего мужа? Если не приведешь, не дамъ причастія; видно ты плохая католичка“, — такъ грозилъ и укорялъ Марію ксендзъ. Марія по цѣлымъ днямъ плачетъ; ничего не ѣстъ; то проситъ и молить, то грубо бранится и все тянетъ Ивана въ костель. Не въ моготу стало бѣдному, и онъ не устоялъ. Чтобъ купить себѣ миръ въ семьѣ, пошелъ Иванъ за Маріей къ ксендзу.

Такъ исполнились слова дяди Степана. Измѣнилъ своей вѣрѣ Иванъ и своей измѣной думалъ купить семейное спокойствіе. Но приобрѣлъ ли онъ себѣ спокойствіе души? Не можетъ онъ теперь поднять своихъ

глазъ на небо, не смѣетъ взглянуть на ликъ Спасителя, такъ какъ переходомъ въ католичество въ угоду своей женѣ онъ показалъ, что любитъ человѣка и слушается его болѣе, чѣмъ Бога. Теперь онъ, по слову Спасителя, — не истинный ученикъ Христовъ (Мате. 10, 37; Лук. 14, 26).

Священникъ *М. Митроуцкій*.

III.

СОЦІАЛИЗМЪ И НРАВСТВЕННОСТЬ.

(Критическій разборъ „Новаго ученія о морали“ профессора Антона Менгера)

(Окончаніе).

А. Менгеръ подвергаетъ критикѣ всѣ этическія системы и считаетъ ихъ безцѣльными и даже вредными для жизни. Главная ихъ вина состоитъ въ томъ, что онѣ отражаютъ только интересы господствующихъ классовъ. Сила этого обвиненія не можетъ быть признана уже по тому, что Менгеръ не позаботился дать въ своемъ трудѣ основательный разборъ обвиняемыхъ имъ моральныхъ системъ. Оставляя въ сторонѣ тенденціозныя взгляды Менгера на всѣ вообще моральныя системы, я останавливаю вниманіе лишь на его критикѣ христіанской морали. Христіанская мораль, по мнѣнію Менгера, не затронула существовавшихъ и существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ: она всегда проводила политику господъ и никогда не стремилась къ серьезному измѣненію существующихъ соотношеній соціальныхъ силъ, „даже въ томъ случаѣ, когда событія влекли за собою гибельныя послѣдствія для практической морали; такъ, Церковь никогда не касалась ни рабства, ни крѣпостного права“. Самъ Христосъ категорически заявилъ, что пришелъ не разрушить Моисеевъ законъ, а утвердить его (Мате. 5, 17—18). Признавая споконъ вѣковъ существующій строй, христіанская мораль тѣмъ самымъ „ставитъ почти непреодолимые препятствія къ проведенію въ жизнь главнаго своего принципа—

безграничнаго служенія интересамъ ближняго“. Менгеръ ошибается, считая Христову мораль продуктомъ существовавшихъ въ Его время соотношеній социальныхъ силъ—іудейской морали. Въ морали Моисеева закона даны были истинныя основныя положенія—заповѣди о любви къ Богу и ближнему. Но узконаціоналистическая фарисействующая іудейская мысль не постигала смысла этихъ заповѣдей; въ силу этого и іудейская мораль, извратившая до неузнаваемости Моисеевъ законъ „преданіями старцевъ“, въ сущности была новымъ, отличнымъ отъ этого закона, моральнымъ ученіемъ; она перестала отвѣчать своей цѣли,—служенію Богу въ духѣ и истинѣ,—такъ какъ переродилась въ фарисейскую мораль „обрядоваго закона“. Принципы послѣдняго безгранично царили въ социальномъ строѣ іудеевъ, были, говоря языкомъ Менгера, господствующими соотношеніями социальныхъ силъ. Христово ученіе, будучи по духу прямою противоположностью фарисейской морали, стремилось очистить Моисеевъ законъ отъ „кваса фарисейска“ и тѣмъ самымъ добивалось разрушенія этой морали. Такимъ образомъ, Христова мораль не только не возникла изъ господствовавшихъ въ то время соотношеній социальныхъ силъ, а, наоборотъ,—отрицала ихъ. Далѣе, христіанская мораль, имѣя въ своей основѣ принципы любви къ Богу и ближнему, борется, во все время существованія христіанства, со всѣми аномаліями общественнаго строя. Прежде всего, подъ давленіемъ христіанства шло улучшеніе въ отношеніяхъ между господами и рабами, закончившееся со временемъ полнымъ уничтоженіемъ рабства и крѣпостного права. Если рядомъ съ требованіями христіанской морали существуетъ институтъ собственности, то это вовсе не значитъ, что этой моралью узаконяется за правомъ собственности вѣчное существованіе. Господь І. Христосъ ясно высказался, что кто хочетъ быть „совершеннымъ“, пусть раздастъ свою собственность неимущимъ (Матѣ. 19, 21).

Св. Апостолы и первые послѣдователи Христа такъ и жили: раздавали неимущимъ свое имущество. Пропитанная идеей самоотверженія и непротивленія злу христіанская мораль не можетъ проповѣдывать насильственное ниспроверженіе существующаго общественнаго строя, хотя бы онъ и противорѣчилъ ея основнымъ принципамъ: она знаетъ единственный путь развитія—въ „со-

юзѣ мира“. Этимъ объясняется сравнительно медленное „осоленіе“ общественной и индивидуальной морали христіанскими идеями. Къ этому нужно еще добавить, что человѣческій эгоизмъ, нашедшій подъ своими ногами твердую почву въ современномъ рационализмѣ и черпающій свои силы изъ огромнаго источника современнаго капиталистическаго общественнаго строя,—придавилъ пока христіанскую мораль, на вѣчный огонь истины насыпалъ, и насыпаетъ еще, толстый слой пепла; но окончательно погасить этотъ огонь эгоизму не удастся.

Уже по всему міру раздается ропотъ угнетенныхъ массъ и будить въ зачерствѣлыхъ сердцахъ голосъ возвѣщенной міру Христомъ братской любви; и скоро, быть можетъ, могучій порывъ братскаго чувства смететъ пепель эгоизма, а изъ подъ него яркимъ свѣтомъ вспыхнетъ и загорится вѣчнымъ пламенемъ христіанское ученіе и станетъ душою обновленнаго общественнаго строя. Наконецъ, Менгеръ совершенно напрасно отрицаетъ религіозную основу морали. Лишенная религіозной основы мораль можетъ опираться только на эгоизмъ. Признавъ свое „я“ цѣлью жизни, смысломъ существованія, человѣкъ и осуществляетъ въ жизни принципъ: „все—для меня“. Понятно, что общественный инстинктъ если не исключается эгоизмомъ сразу, то, во всякомъ случаѣ, обрекается на медленное умираніе. Между тѣмъ, христіанская основа морали неизбѣжно ведетъ къ проведенію въ общественный строй принципа общенности—братской любви и всеобщаго равенства людей—„чадъ Божіихъ“; и на этомъ только принципѣ и можно обосновать возможность для человѣчества счастья. „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твою, всею мыслию твоею и ближняго твоего какъ себя самого“ (Матѣ. 22, 37—39)—вотъ это основа морали. Возлюбить Бога такъ, какъ велитъ эта заповѣдь, значитъ—всей жизнью соответствовать волѣ Божіей. Воля Божія для людей положена въ законахъ человѣческой природы (душевной и тѣлесной), по которымъ жизнь человѣка должна протекать, если она хочетъ идти нормальнымъ, правильнымъ путемъ,—ничего не потерять въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, т. е. быть долготѣною и счастливою въ настоящемъ и будущемъ. Понятно, поэтому, что человѣкъ долженъ сперва направить всѣ силы своего ума на познаніе этой Воли,

а потомъ всѣмъ сердцемъ (чувствами и волею) стремиться приспособлять свою жизнь къ требованіямъ Ея. Для всѣхъ людей воля Божія одинакова; отсюда и жизненный путь для всѣхъ людей одинъ: „по стопамъ заповѣдей Божіихъ“. Одинаковая цѣль жизни, однородность жизненныхъ интересовъ дѣлаетъ обязательнымъ равенство людей и вынуждаетъ ихъ къ взаимопомощи, въ видахъ взаимнаго облегченія жизненнаго шествія. Такая взаимопомощь при равенствѣ людей должна выразиться въ равенствѣ услугъ. Этотъ выводъ точно формулированъ Самимъ Господомъ І. Христомъ: „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки“ (Матѹ. 7, 12),— другими словами: „возлюби ближняго своего, какъ себя самого“. Любовь къ Богу и вытекающая изъ нея любовь къ ближнему, такимъ образомъ, есть природное, нормальное стремленіе человѣка жить настоящей, дающей истинное счастье жизнью. Только путь любви къ Богу и ближнему даетъ жизни человѣка возможность все большаго и большаго совершенствованія. Стремленіе личности къ такому совершенствованію питается изъ источника Богопознанія и самопознанія. Въ загробной жизни освобожденный отъ тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ тѣла духъ человѣческій, рожденный отъ Бога, становится болѣе способнымъ къ Богопознанію, и въ этомъ, ставшемъ вѣчнымъ, стремленіи къ пониманію Безконечно—Совершеннаго находитъ вѣчное блаженство. Если человѣкъ въ земной жизни своей исполнялъ волю Божию, то онъ въ загробный міръ приноситъ широко развитую душу, и въ сознаніи цѣлесообразности проведенной жизни чувствуетъ высокую радость „о Дусѣ Святѣ“, а въ противномъ случаѣ,—душа терзается яснымъ сознаніемъ безцѣльности прошлой земной жизни.

Итакъ, Менгеръ ошибается: въ проблемѣ морали міровая исторія сказала уже свое послѣднее слова—устаами Спасителя міра І. Христа.

Свящ. Іоаннъ Можаровскій.

IV

СВ. ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ.

(по случаю 200 лѣтія со дня его блаженной кончины).

Св. Димитрій былъ однимъ изъ первыхъ епископовъ-малороссовъ въ предѣлахъ Великороссіи. Родился Димитрій въ городѣ Кіевѣ; образованіе получилъ въ Кіевской академіи; будучи еще ученикомъ, онъ принялъ монашество, и затѣмъ, въ качествѣ проповѣдника путешествовалъ по монастырямъ южной и югозападной Россіи. Обладая высокимъ даромъ церковнаго краснорѣчія, Св. Димитрій пріобрѣлъ скоро широкую извѣстность, но эта слава не привлекала юнаго инока, онъ желалъ поселиться въ какомъ нибудь монастырѣ и заняться литературною дѣятельностью, и счастье ему улыбнулось: онъ устроился въ Батуриномъ монастырѣ, но Промыслъ Божій готовилъ Св. Димитрію иную судьбу. Послѣ смерти Игнатія, митрополита Тобольскаго (1701 г.), въ Москву былъ вызванъ Батуринскій игуменъ Димитрій Туптало для посвященія въ санъ митрополита Тобольскаго. Св. Димитрій былъ посвященъ, но въ Сибирь онъ не поѣхалъ по болѣзни, и былъ назначенъ на кафедру митрополита Ростовскаго, гдѣ и проявилъ широкую просвѣтительную дѣятельность. Здѣсь ему пришлось вести борьбу съ невѣжествомъ народа и духовенства, съ остатками язычества и суевѣріями и особенно съ фанатизмомъ раскольниковъ.

Такъ какъ главная причина всѣхъ тогдашнихъ церк. нестроений заключалась въ недостатокѣ просвѣщенія, то Св. Димитрій позаботился объ учрежденіи школы при своемъ домѣ для образованія священно и церковно-служителей. Въ опроверженіе раскольниковыхъ заблужденій составлена была имъ книга „Розыскъ о раскольниковѣй брынской вѣрѣ;“ въ этой книгѣ было приведено въ систему ученіе различныхъ раскольниковыхъ сектъ и показано было, что вѣра ихъ не права, ученіе душевредно и дѣла не богоугодны. Капитальнымъ сочиненіемъ Св. Димитрія являются всѣмъ извѣстныя „Четыи—Минеи“.

Св. Димитрій усердно проповѣдывалъ Слово Божіе и въ Ростовѣ, такъ что не проходило ни одного богослуженія безъ проповѣди. Если же по болѣзни онъ иногда не

могъ самъ проповѣдывать, то поручалъ другимъ прочитывать свои собственныя поученія.

Св. Димитрій находился въ тѣсной дружбѣ съ митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ. Оба іерарха переписывались между собой и заключили условіе, что тотъ изъ нихъ, кто умретъ позже, долженъ лично похоронить своего умершаго друга. Митрополиту Стефану пришлось выполнить эту печальную обязанность надъ Св. Димитріемъ, который въ 1709 году умеръ въ молитвенномъ положеніи.

Передъ смертью Димитрій завѣщалъ, чтобы его рукописныя сочиненія были положены въ гробъ вмѣсто изголовья. Въ этотъ завѣщаніи сказала горячая любовь русскаго Святителя къ наукѣ.

Въ 1752 году были открыты моши Святителя; память его празднуется 21 сентября.

Въ настоящемъ году 28 октября предстоитъ въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. торжественное чествованіе великаго Святителя по случаю истекающаго 200 лѣтія со дня блаженной его кончины (28 окт. 1709 г.).

С. П.

V.

НЕКРОЛОГЪ.

18 авг. с. г. мирно скончался, напутствованный св. Тайнами, 80-лѣтній старецъ, заштатный священникъ о. Михаилъ Иоанновичъ Сомикъ, сынъ учителя с. Молотова, Австр. Галиціи. Покойный, по окончаніи курса наукъ богослов. факультета во Львовскомъ университетѣ, былъ рукоположенъ въ санъ іерея; состоялъ приход. священникомъ въ Галиціи до 1899 г., когда перешелъ на службу въ Холмскую епархію; здѣсь о. Михаилъ трудился на пастырскомъ поприщѣ до 1894 г.; въ 1875 г. въ числѣ

первыхъ возсоединился съ правосл. церковью, вмѣстѣ со всѣми своими прихожанами.

По выходѣ въ заштатъ, о. Михаилъ прожилъ еще около 15 лѣтъ; умеръ въ селѣ Вытычнѣ, Сѣдлецкой губерніи. Отпѣваніе и погребеніе почившаго совершили Благочинный св. о. Игнатій Криницкій и 7 іереевъ. Въ храмѣ и у могилы были произнесены поученія, посвященные памяти почившаго.

VI.

ДѢВСТВО И БРАКЪ, ПО УЧЕНІЮ СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

Вопросъ о дѣвствѣ и бракѣ въ послѣдніе годы часто поднимается какъ среди любителей духовнаго просвѣщенія вообще, такъ и среди спеціальныхъ изслѣдователей святоотеческой письменности, въ частности. Поэтому, мы полагаемъ, что какъ тѣ, такъ и другіе съ интересомъ познакомятся со взглядомъ на этотъ вопросъ св. Григорія Нисскаго *), у котораго онъ находитъ для себя надлежащее освѣщеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, при тщательномъ разсмотрѣніи взгляда св. Григорія Нисскаго на обязанности христіанина къ самому себѣ нельзя не замѣтить, что св. отецъ указываетъ, для послѣдняго два пути христіански—добродѣтельной жизни. Первый путь этой жизни, по мысли святителя, соединяется съ тѣлеснымъ дѣвствомъ, а второй—предполагаетъ брачное состояніе христіанина. Что касается качественной стороны этихъ двухъ путей, то первый изъ нихъ св. Григорій Нисскій считаетъ болѣе идеальнымъ и болѣе совершеннымъ, а второй менѣе совершеннымъ, хотя и болѣе распространеннымъ.

Такъ воззрѣніе св. Григорія Нисскаго на дѣвство и бракъ вытекаетъ изъ его общаго принципа „преспѣванія нравовъ“ христіанина — богоуподобленія. А такъ какъ Богъ есть существо безстрастное, чуждое всякихъ влеченій къ чувственному, то христіанинъ, нравственный

*) Григорій Нисскій, родной братъ св. Василія Великаго, родился въ 335 г. Въ качествѣ епископа Нисскаго онъ былъ на второмъ Вселенскомъ Соборѣ; ему приписывается составленіе второй части символа вѣры. Время блаженной кончины святителя относится къ 395 г.

долгъ котораго—стремленіе къ богоуподобленію, обязанъ всѣми силами отстраняться отъ всякаго пристрастія къ земному, „взирая на горнее и имѣя непрекращающееся вождельніе высшаго“. Болѣе того, такъ какъ, по воззрѣнію св. Григорія Нисскаго, „дѣвство обрѣтается и въ (Богѣ) Отцѣ, Который и Сына имѣетъ и родилъ безстрастно, усматривается оно и въ Единородномъ Богѣ, Подателѣ нетлѣнія, какъ возсіявшее вмѣстѣ съ чистотою и безстрастіемъ Его рожденія, а также оно замѣчается и въ естественной нетлѣнной чистотѣ св. Духа“; то и христіанинъ долженъ дѣвство предпочитать браку, ибо послѣдній составляетъ уже нѣкоторое уклоненіе отъ безстрастія, которое созерцается въ Богѣ. Кромѣ того, дѣвственная жизнь, будучи подражаніемъ Божескому естеству, имѣетъ предъ брачнымъ состояніемъ еще то преимущество, что она, говоритъ св. отецъ, лучше всего содѣйствуетъ развитію христіански—добродѣтельной жизни человѣка. „Какъ въ прочихъ занятіяхъ придуманы нѣкоторыя искусства для того, чтобы совершеннѣе выполнить то дѣло, о которомъ заботимся; такъ, мнѣ кажется,—читаемъ у св. Григорія Нисскаго,—и подвигъ дѣвства составляетъ нѣкоторое искусство къ достиженію болѣе божественной жизни, содѣйствуя живущимъ во плоти уподобиться естеству безплотному. Вѣдь, вся забота настоящей жизни состоитъ въ томъ чтобы высота души не унизилась излишествомъ удовольствій и чтобы нашъ разумъ, вмѣсто того, чтобы воспарять къ небу и созерцать горняя, не палъ, низвергшись къ страстямъ плоти и крови. Ибо какъ можетъ свободнымъ окомъ взирать на сродный себѣ умный свѣтъ душа, прилѣпившаяся къ дольнымъ плотскимъ удовольствіямъ и устремившая все желаніе къ человѣческимъ страстямъ, когда по какому-то худому и невѣжественному представленію склоняется къ предметамъ вещественнымъ? Какъ глаза свиней, по природѣ обращенные внизъ, не могутъ видѣть чудныхъ красоть небесныхъ; такъ душа, привязавшись къ тѣлу, не можетъ созерцать горнихъ красоть, потому что она приклонилась къ грубому и скотоподобному по природѣ. Поэтому; чтобы душа наша могла свободно и безпрепятственно взирать на божественное и блаженное удовольствіе, она не должна обращаться ни къ чему земному и принимать участія въ тѣхъ многихъ удовольствіяхъ, которыя дозволяются брачною жизнью, но всю

силу любви отъ плотскихъ должна обращать къ созерцанію умственной и невещественной красоты. Такому расположенію души именно, и содѣйствуетъ намъ тѣлесное дѣвство: оно производитъ то, что душа совершенно забываетъ естественныхъ страстныхъ движеніяхъ и не помнитъ ихъ, не имѣя никакой необходимости заниматься удовлетвореніемъ низкихъ потребностей плоти. Она, развѣ освободившись отъ этихъ потребностей, уже не подвергается опасности, по привычкѣ, мало по малу снисходя къ удовольствіямъ, кажушимся дозволенными закономъ природы, отворотиться и не познать того божественнаго и нетлѣннаго удовольствія, котораго въ состояніи достигнуть только чистое сердце—это господственное для насъ начало“. Путемъ тѣлеснаго дѣвства искали богоуподобленія св. пророкъ Ілія и Іоаннъ Предтеча, и они достигли высочайшей христіански—добродѣтельной жизни; они достигли „такого величія, какового, полагаетъ св. Григорій Нисскій, они не достигли бы, если бы допустили разслабить себя страстными плотскими удовольствіями брака“.

Итакъ, св. Григорій Нисскій учитъ, что христіанинъ не долженъ привязываться ни къ чему, что составляетъ предметъ заботы въ семъ мірѣ, а въ числѣ таковыхъ предметовъ находится бракъ“, который, какъ пишетъ св. отецъ, „есть начало и корень суетныхъ попеченій; св. отецъ учитъ, что христіанинъ не долженъ преклоняться предъ чувственностью, такъ какъ въ ней, какъ въ фокусѣ, концентрируются всѣ пороки. Наоборотъ, христіанинъ долженъ господствовать надъ чувственностью и стремиться къ „безстрастью“, т. е. къ подчиненію чувственной своей природы требованіямъ духовной природы, что, какъ выражается святитель, „служить началомъ и основаніемъ жизни добродѣтельной“.

Высказавъ свой взглядъ на дѣвство, св. Григорій Нисскій не могъ обойти совершеннымъ молчаніемъ и вопроса о бракѣ. Святитель, восхваляя въ своихъ твореніяхъ дѣвственную жизнь, считалъ необходимымъ съ рѣшительностью предупредить читателей ихъ, что изъ его похвалъ дѣвству никто не долженъ заключать, что у него будто отвергается „установленіе брака, ибо не безызвѣстно намъ, говоритъ св. отецъ, что и онъ (т. е. бракъ) не лишенъ благословенія Божія“. Въ своихъ тво-

реніяхъ св. Григорій Нисскій такъ много удѣляетъ мѣста разсужденіямъ въ пользу дѣвственной жизни и очень мало сравнительно говорить въ защиту брака не потому, чтобы онъ съ пренебреженіемъ относился къ послѣднему, а единственно потому, что въ защиту послѣдняго уже „достаточно говоритъ общая человѣческая природа, вложившая самопроизвольное стремленіе къ нему во всѣхъ рожденныхъ путемъ брака, а дѣвство какъ бы—противорѣчитъ природѣ. „Излишенъ былъ бы трудъ, замѣчаетъ св. отецъ, писать совѣты и увѣщенія относительно брака, когда само удовольствіе служитъ непреодолимымъ его защитникомъ“. Болѣе того, св. Григорій Нисскій даже совершенно опредѣленно учитъ, что только тотъ человѣкъ можетъ дѣвство предпочитать браку, который чувствуетъ способность къ дѣвственной жизни. „Если кто такъ немощенъ, читаемъ у св. Отца, что не можетъ мужественно устоять противъ влеченія природы, тому гораздо лучше далѣе держать себя отъ таковыхъ предметовъ (т. е. отъ дѣвственной жизни), нежели рѣшиться на подвигъ, превышающій его силы. Въ послѣднемъ случаѣ ему угрожаетъ немалая опасность: испытать какое-либо чувственное удовольствіе и увлекшись имъ, ничего иного не почитать благомъ, кромѣ того, что съ нѣкоторымъ наслажденіемъ онъ получаетъ чрезъ тѣло; такимъ образомъ, ему угрожаетъ опасность болѣе возлюбить удовольствіе, чѣмъ Бога“.

Имѣя въ виду все сказанное, мы ясно видимъ, что св. Григорій Нисскій не относился съ пренебреженіемъ къ брачной жизни. Но уважая брачную жизнь, какъ „нелишенную благословенія Божія“, св. отецъ, все—таки, не ставилъ ее на такую высоту, какую онъ приписывалъ жизни дѣвственной. Онъ полагалъ, что только дѣвство представляетъ собою „нѣкую дверь и входъ къ болѣе святому роду жизни“, тогда какъ брачное состояніе имъ рекомендуется для людей немощныхъ и не могущихъ „мужественно устоять противъ влеченій природы“.

Однако, всматриваясь въ самую сущность какъ дѣвственной, такъ и брачной жизни, по ученію св. Григорія Нисскаго, нельзя не замѣтить того обстоятельства, что св. отецъ не указываетъ какихъ-либо существенныхъ особенностей благочестивой жизни, относящихся специально къ дѣвственному или брачному состоянію христіанина. На противъ святитель полагаетъ, что благочестивый образъ жизни обяза-

ленъ для всѣхъ *), а не для однихъ только дѣвственниковъ. Такъ, на примѣръ, изъясняя отношенія христіанина — дѣвственника и не дѣвственника къ благамъ и условіямъ человѣческой жизни, св. Григорій Нисскій не указываетъ ихъ принципиальнаго различія. Общимъ правиломъ, котораго какъ дѣвственникъ, такъ и недѣвственникъ должны держаться въ своихъ отношеніяхъ къ благамъ и условіямъ человѣческой жизни по мысли св. отца, должно быть — умѣнне пользоваться благами этого міра не иначе, какъ „по закону безстрастія“. А „законъ безстрастія“ долженъ выражаться въ полной свободѣ христіанина отъ привязанности его сердца ко всему мірскому, чтобы взоры его могли быть постоянно обращены къ небесному отечеству, къ которому онъ стремится въ теченіе своей земной жизни.

Такимъ образомъ, „благочестивый образъ жизни“, вообще, и „законъ безстрастія“, которымъ должны опредѣляться отношенія христіанина ко всему насъ окружающему, въ частности, — обязательны для всѣхъ христіанъ, будутъ ли то дѣвственники или лица брачнаго состоянія. Въ этомъ отношеніи, по ученію св. Григорія Нискаго какого либо различія между христіанами быть не должно.

Итакъ, св. Григорій Нисскій полагалъ возможными для христіанъ два пути добродѣтельной жизни, причемъ первый путь, соединяющійся съ физическимъ дѣвствомъ, онъ считалъ выше и совершеннѣе второго пути, соединяющагося съ брачнымъ состояніемъ христіанина, хотя благочестивый образъ жизни онъ предписывалъ съ одинаковой необходимостью какъ для дѣвственниковъ такъ и для ведущихъ брачную жизнь.

С. М. О—къ.

*) Что же касается физическаго дѣвства, въ которомъ только и полагаетъ св. Григорій Нисскій существенное различіе между указанными двумя путями христіански — добродѣтельной жизни, то если бы въ немъ исключительно дѣвственника полагали свое благочестіе, оно было бы для нихъ лишь „серьгою въ носу свиньи или жемчужиною, попираемою ногами свиней“.

VII.

Почему ксендзы запрещают католикамъ читать евангеліе.

Г. I. Христось однажды спросилъ враговъ евангельскаго ученія: „Почему вы не понимаете рѣчи моея“? Потому, говоритъ, „что не можете слышать слова Моего“. Въ дальнѣйшей рѣчи Онъ указываетъ на діавола, какъ на виновника этого печальнаго явленія, называетъ его человѣкоубійцей, губителемъ душъ человѣческихъ, отводящимъ ихъ отъ истины.

Почему католики не могутъ разобраться, гдѣ истина и гдѣ ложь? Да все по той же причинѣ: что *не могутъ слышать слова Божія*, ибо ксендзы запрещаютъ даже въ руки брать евангеліе. Что это, однако, за непонятный страхъ передъ евангеліемъ? Неужели благонамѣренное чтеніе слова Божія можетъ быть во вредъ кому? Только самые развѣ темные люди могутъ повѣрить, что читать святое евангеліе грѣшно. Почему же, однако, ксендзы такъ настойчиво запрещаютъ читать слово Божіе. Очень просто: оно обличаетъ неправоту ксендзовъ; свѣтъ правды Христовой рѣжетъ имъ глаза до боли, поэтому они и сами мало читаютъ евангеліе, а простымъ людямъ и совсѣмъ не позволяютъ его читать. Изслѣдуйте писаніе и убѣдитесь въ справедливости сказаннаго. (Кто по уму вышелъ изъ младенческихъ пеленокъ ксендзовскихъ). Возьмите въ руки евангеліе, прочитайте хотя бы только нижеуказанныя мѣста священнаго писанія, и убѣдитесь, что ксендзовская правда несогласна съ евангеліемъ и, что она часто идетъ въ разрѣзъ съ правдой Христовой. Предлагаемъ вниманію ревнителей истины нѣкоторыя мысли о католичествѣ, вытекающія изъ слова Божія.

1. Берегитесь лжепророковъ (ksenдзовъ), которые приходятъ къ вамъ подъ видомъ кроткихъ овечекъ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ ученія можете видѣть что они за такіе! Если послѣдовавшіе за нами, ставши католиками, сдѣлались лучшими, чѣмъ были, научились всѣхъ людей любить, какъ братьевъ, то ихъ ученіе хорошее, въ противномъ случаѣ—и ихъ ученіе и сами учащіе когда нибудь дождутся заслуженнаго конца: будутъ истреблены, какъ древо не приносящее добраго

плода. И такъ, по плодамъ ихъ ученія узнавайте ксендзовъ, къ Богу или отъ Бога ведутъ они васъ (Матѳ. 7, 15—20; 15, 13—14).

2. Легкая, панская вѣра (католическая), съ ея разными отпущами, не можетъ ввести въ царство небесное: туда только входятъ тѣсными вратами и узкимъ путемъ (Матѳ. 7, 14; Луки 13, 24—30; 16, 16).

3. Священнику позволительно имѣть жену, если даже самъ св. апостоль Петръ былъ женатъ и имѣлъ тещу (Матѳ. 8, 14).

4. Св. ап. Петръ не могъ быть прочнымъ основаніемъ (фундаментомъ) церкви или костела. какъ непостоянный (по началу) въ вѣрѣ, (Матѳ. 14, 28—31), какъ сопротивляющійся Христу, наконецъ, какъ отрекающійся отъ Христа (Матѳ. 26, 72; Мар. 14, 66—72).

5. Богу противна фальшивая, лицемѣрная, фарисейская набожность ксендзовъ, безъ духа смиренія, безкорыстія и любви къ Божьей правдѣ (Матѳ. 16, 6).

6. Кто хочетъ понять смыслъ обѣтованія: „Ты Петръ, и на семь камнѣ созижду церковь Мою“ — пусть вдумчиво прочтаетъ 16-ю главу отъ Матѳея со стиха 13 по 24. Христось спрашиваетъ *встхъ* учениковъ: „За кого вы меня почитаете?“ Св. ап. Петръ за всѣхъ отвѣчаетъ: „Ты Христось, Сынъ Бога живаго“ — и слышитъ отъ Христа обѣтованіе: „Ты Петръ, и семь камнѣ созижду церковь Мою...“ Какой же этотъ камень? Очевидно Тотъ, Который исповѣданъ словами Петра: „Ты Христось, Сынъ Бога живаго“ т. е. камень Самъ Христось, а не Петръ. Петръ только первый полагаетъ этотъ камень (вѣру во Христа) въ основаніе церкви, когда за себя и за другихъ апостоловъ исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божиимъ. Такимъ образомъ, вѣра Петра (а не онъ самъ) въ Божество Христа—вотъ тотъ фундаментъ, на которомъ неизбежно держится христіанство. Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Исусъ Христось (I Кор. 3, 11) И не сказалъ Господь Петру: „На тебѣ созижду“, а сказалъ: „на семь камнѣ“, т. е. на камнѣ, исповѣданной Петромъ вѣры. Господь обѣщаль Петру дать ключи царства небеснаго, т. е. власть вязать и рѣшить (отпускать) грѣхи, но не ему одному дано это обѣщаніе, а и всѣмъ апостоламъ (Матѳ. 18, 18).

Въ моментъ озаренія Петра свѣтомъ богопознанія (Матѳ. 16, 17), Господь отличилъ Петра особымъ обращеніемъ къ нему, но когда этотъ свѣтъ въ немъ затмился, и Петръ сталъ совѣтовать Христу противное его намѣреніямъ, Господь строго обошелся съ Петромъ, и, назвавъ его сатаною, велѣлъ ему удалиться. Этого не могло бы случиться, если бы Петръ былъ непогрѣшимымъ главою церкви.

7. Господь ни Петру и никому изъ апостоловъ не позволилъ господствовать надъ другими апостолами и считаться между ними большимъ (Матѳ. 20, 20—28); значитъ, папы между ними не было.

8. Христось, краеугольный Камень церкви, сталъ для папистовъ камнемъ преткновенія и соблазна (Матѳ. 21, 42—44).

9. Папа не имѣетъ права считаться верховнымъ учителемъ и отцомъ вселенской церкви, ибо одинъ у всѣхъ учитель и отецъ—Христось, и всѣ апостолы были равноправные между собою братья (Матѳ. 23, 8—12). Горе ксендзамъ лицемѣрамъ, прислужникамъ папы, что они затворяютъ царство небесное людямъ, и сами не входятъ въ него и хотящихъ войти не допускаютъ. Горе поѣдающимъ дома вдовъ и способнымъ въ то же время лицемѣрно долго молиться. Горе ксендзамъ и ихъ приставникамъ, совращающимъ слабыхъ вѣрой въ католичество и дѣлающихъ чрезъ это отступниковъ злыми фанатиками и челоуѣконенавистниками (Матѳ. 23, 13—15, 25, 27).

10. *Православные, право славящіе* Господа Бога, держащіеся во всемъ *правой* стороны, какъ въ жизни своей, такъ и въ религиозныхъ обрядахъ (напримѣръ, въ крестномъ ходѣ, въ крестномъ знамени) станутъ *на право во славу* второго пришествія Христова, и услышатъ вожделенный голосъ Пастыря своего, Христа Спасителя: „Приидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра“ (Матѳ. 25, 34—41), а католики, сворачивающіе въ противоположную сторону и устремляющіе свои глаза съ надеждой не туда, откуда возсіялъ свѣтъ вѣры Христовой, не къ православному востоку, а къ темному западу, гдѣ ихъ вицебогъ—папа—станутъ по лѣвую сторону всемірнаго Судии, какъ сбившіеся съ праваго пути и въ вѣрѣ и въ жизни,

и услышать грозное: „Отойдите отъ меня, проклятые, во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его“ (Матѹ. 25, 41). Знаемъ, что жестоко это слово для католиковъ, не можетъ ли быть иначе? Могутъ ли очутиться по правую сторону Христа тѣ, кто всю жизнь сворачивалъ на лѣво?

11. Христось всѣмъ вѣрующимъ безъ исключенія позволилъ причащаться пречистой Крови Своей (Матѹ. 26, 27); папское запрещеніе давать въ причастіи Кровь Христову простымъ людямъ—это богоборство и страшная обида для нихъ. Развѣ не всѣ братья во Христѣ? Развѣ одинъ ксендзь достоинъ полноты Дара, а простые люди его недостойны?

12. Христось запретилъ Петру защиту дѣла Христова человѣческими средствами (мечомъ, насиліемъ): Господу нужны только добровольно идущіе за нимъ, а не влекомые насильно (Матѹ. 26, 51—52; Іоанна 18, 10—11).

13. Вознесясь на небо, Христось никого послѣ Себя не ставилъ главою церкви, а Самъ пожелалъ оставаться съ ними во всѣ дни до скончанія вѣка (Матѹ. 28, 20; Мар. 16, 15—19; Луки 24, 50—51), а если Христось съ нами, то зачѣмъ намъ нуженъ другой кто.

14. Когда между учениками Христовыми возникалъ вопросъ, кто изъ нихъ больше; Христось ни разу не указалъ на Петра, какъ большаго между ними (Луки 9, 46—48; 18, 14—17; 22, 24—26), значитъ не ставилъ его главою апостоловъ.

15. Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христось краеугольный камень зданія церкви, а не другой кто (Мар. 12, 1—10; Дѣян. 4, 10—11).

16. Если бы пресвятая Дѣва Марія была непорочно зачата, то она не называла бы Христа своимъ Спасителемъ (Луки 1, 47), ибо отъ чего же было бы спастись чуждой прародительскаго грѣха.

17. Горе соблазняющимъ другихъ, не знающихъ пути Христова, и отводящимъ вѣрующія души отъ Христа. Лучше бы имъ не родиться на свѣтъ (Луки 17, 1—2).

18. Папы выдумываютъ ученіе о сверхдолжныхъ (лишнихъ) добрыхъ дѣлахъ святыхъ, которыми будто бы они (папы) могутъ распорядиться по своей волѣ, воспол-

няя этими дѣлами святыхъ недостатокъ добродѣтелей слабыхъ христіанъ. Такое ученіе противорѣчитъ евангелію, не допускающему никакихъ лишнихъ добрыхъ дѣлъ, хотя бы христіанинъ исполнилъ все повелѣнное намъ Христомъ (Луки 17, 10).

19. Господь повелѣлъ Симону Петру „утвердить братьевъ своихъ“. Въ этихъ словахъ католики видятъ предоставленіе Петру права управлять другими апостолами, начальствовать надъ ними. На дѣлѣ же не то. Господь предвидѣлъ опасность для Петра отпаденія отъ Христа чрезъ отреченіе отъ Него. Чтобы Петръ послѣ этого не впалъ въ отчаяніе, подобно Іудѣ, Христосъ, предвидя оскудѣніе вѣры Петра, предсказываетъ: и обращеніе Петра и возстановленіе его въ апостольскомъ достоинствѣ, изъ котораго онъ временно ниспалъ было чрезъ отреченіе отъ Христа (Луки 22, 31—32; 55—62). При этомъ Господь повелѣваетъ Петру „утвердить братьевъ“—примѣромъ собственнаго глубокаго покаянія (отнюдь не начальствуя надъ ними).

20. Св. Апостоль Андрей первозванный привелъ ко Христу брата своего Симона Петра (Іоанна 1, 40—42), сдѣлавъ его ученикомъ Христа. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть предзнаменованія, что церковь россійская православная, основанная св. апостоломъ Андреемъ первозваннымъ, приведетъ со временемъ ко Христу римскихъ католиковъ, оторвавшихся отъ церковнаго единства чрезъ неправильное мнѣніе о значеніи апостола Петра, какъ главы церкви? О, далъ бы Богъ! Ускори, Господи, приближеніе сего вождѣннаго часа братскаго единенія восточной и западной церквей въ одномъ духѣ любви и вѣры!

21. Читать и изучать священное писаніе Самъ Христосъ повелѣваетъ (Іоанна 5, 39), а ксендзы то совѣтуютъ простымъ людямъ эту книгу жизни въ печь бросать. Видно темнота на руку народная имъ Недаромъ они такъ усердно хлопчутъ, чтобы темный мужикъ какъ нибудь отъ нихъ вырвался на свѣтъ Божій. Отсюда и вражда и къ священному писанію и къ русскимъ школамъ, гдѣ можетъ дѣтямъ католиковъ попасть въ руки св. евангеліе, при свѣтѣ котораго путь неправды становится замѣтнымъ.

22. Кто не будетъ пить Крови Христовой (кто не будетъ причащаться ея), тотъ не наслѣдуетъ жизни вѣчной (Іоанна 6, 53—57).

23. Кривые дорожки въ царство небесное не приведутъ. Хитрость, фальшь, ложь—порожденіе сатаны, отца всѣхъ лжецовъ. Кто не входитъ во дворъ овчій прямо дверью истины, а ищетъ особой лазейки, какъ ксендзы хитрые, тотъ не пастырь, а воръ, похищающій овецъ Христовыхъ, и разбойникъ, убивающій ихъ души. Истинные послѣдователи Христа за такимъ не идутъ, но бѣгутъ отъ него (Іоанна 10, 1—5), зная, что не велика честь стать іезуитомъ, измѣнивши православію, и породниться съ діаволомъ чрезъ служеніе неправдѣ (Іоанна 8, 44).

24. И будетъ одно стадо и одинъ Пастырь (Іоанна 10, 16). Совершенно вѣрно. Но кто этотъ Пастырь? Католики говорятъ: „папа“. Такъ ли однако? Прочитайте 10-ю главу отъ Іоанна со ст. 9 по 17 и увидите, что здѣсь рѣчь идетъ не о папѣ, а о самомъ Христѣ (ст. 9, 11, 14, 16). Это Онъ Самъ о Себѣ говоритъ: „Я дверь... Я пастырь добрый... Есть у меня и другія овцы... Онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо (Христово) и одинъ пастырь (Христоръ)“.

25. Напрасно католики думаютъ, что чрезъ папу они могутъ придти къ Отцу небесному. Никто не придетъ къ Нему иначе, какъ только чрезъ Христа (Іоанна 14, 6).

26. Духъ Святой исходитъ отъ Отца, а не отъ Отца и Сына, какъ учитъ католическая церковь (Іоан. 15, 25).

27. Христоръ о Себѣ сказалъ; „Царство Мое не отъ міра сего“ (Іоанна 18, 36, а папа, между тѣмъ, считая себя намѣстникомъ Христа, только о томъ и думаетъ, какъ бы подчинить себѣ всѣ царства міра, соблазняясь такимъ образомъ той приманкой, которою діаволъ хотѣлъ было соблазнить Самого Христа въ пустынѣ (Матѣ. 4, 8—9).

28. Въ одно изъ своихъ явленій по воскресеніи, Христоръ трижды спрашиваетъ Петра, любитъ ли онъ Христа и трижды поручаетъ Петру пасти овецъ Его. Въ этомъ обстоятельствѣ католики думаютъ найти порученіе Петру быть верховнымъ пастыремъ стада Христова. На самомъ же дѣлѣ не то. Петръ раньше хвалился своею

любовію ко Христу, хвалился, что онъ готовъ за Христа и на смерть идти (Іоанна 13, 37); потомъ однако, когда пришло время испытанія этой любви, онъ трижды отрекся отъ Христа. Въ соотвѣтствіе этого троекратнаго отреченія Петра, Господь трижды вопрошаетъ его о любви, напоминая этимъ—съ одной стороны обѣщаніе Петра быть вѣрнымъ Христу до смерти, съ другой стороны—троекратное его отреченіе. Недаромъ Петръ при этомъ возскорбѣлъ: ему были понятны намеки Христа. Не сталъ бы онъ скорбѣть, если бы вся эта рѣчь имѣла то значеніе, какое хотять придать ей католики, т. е. если бы тутъ можно было видѣть предоставленіе Петру главенства надъ всею церквою. Христось говоритъ отречшемуся отъ Него Петру: „Иди за Мною... Паси овецъ Моихъ“. Ясно, что этими словами Господь возстановливаетъ Петра въ апостольскомъ достоинствѣ, изъ котораго онъ ниспалъ было чрезъ свое отреченіе отъ Христа.

29. На апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ предсѣдателемъ былъ Іаковъ, а не Петръ. Если бы Петръ былъ главою церкви, то и здѣсь бы онъ былъ первымъ, т. е. предсѣдателемъ (Дѣян. 15, 19—20).

30. Самъ св. апостоль Петръ въ своихъ посланіяхъ называетъ *Пастыреначальникомъ* одного Христа, а себя называетъ сопастыремъ, т. е. равнымъ въ пастырскомъ достоинствѣ съ другими, и *умоляетъ*, (а не приказываетъ, какъ начальникъ) не господствовать надъ наслѣдіемъ Божиимъ (1 Петр. 5, 1—4).

31. Св. апостоль Павелъ не позволялъ вѣдующимъ выдѣлять кого-либо изъ апостоловъ, какъ главнаго между ними (1 Коринф. 1, 12), другими словами, запретилъ имъ искать между апостолами главы.

32. Апостоль Павелъ обличилъ однажды Петра (Галат. 2, 14); этого сдѣлать Павелъ не имѣлъ бы права, если бы Петръ былъ главою церкви.

33. Одинъ Христось глава церкви (Ефес. 1, 22—23; Колос. 1, 18—19; 2, 71—0); другой главы нѣтъ. не было и быть не можетъ. Никто иного основанія (церкви) положить не можетъ, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христось (1 Кор. 3, 11).

Такъ учить о Христѣ евангеліе, и это евангельское ученіе хранитъ въ чистотѣ и непосредственности св. православная церковь, какъ живое слово Самого Бога, но не такъ относится къ евангелію католическое духовенство (ксендзы). Вотъ примѣръ. Отступникъ отъ православія (въ с. Селявичахъ Слонимскаго уѣзда) подаетъ ксендзу польское евангеліе и спрашиваетъ, можно ли католикамъ читать эту книгу? Ксендзь посмотрѣлъ, перевернулъ нѣсколько листиковъ и, возвращая евангеліе подавшему, заявляетъ, что онъ (ксендзь) затрудняется рѣшить вопросъ, настоящее это евангеліе или нѣтъ: для „тѣго тшеба добрѣго ксендза. Але то вѣшь, муѣ коханенькій, цо? Жуць его въ пецъ—найлепій зробишь“. Вотъ совѣтъ ксендза. Еще бы не „лепій“! Евангеліе — это чистое зеркало, въ которомъ все нравственно прекрасное — прекрасно выглядить, а безобразное — наоборотъ. Легко назвать бѣлое чернымъ, а черное бѣлымъ, но отъ этого ни черное бѣлымъ, ни бѣлое чернымъ не станетъ. Сколько бы ни поносили католики и отступники отъ православія нашу святую вѣру православную, истина ея сіяетъ неземнымъ свѣтомъ для неослѣпшихъ еще духовно, помрачая этимъ вашу, католики, „омраченную ересями и ложными мудрованіями вѣру“ (по выраженію о. Іоанна Кронштатскаго). Ксендзу, страдающему свѣтобоязнью, можно сказать словами св. евангелія: „Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми“. Если вы, имѣя возможность видѣть, смѣжили очи, чтобы не видѣть, то что ужъ говорить про руководимый вами темный народъ. Не ваши ли это духовныя дѣти, въ своемъ фанатическомъ ослѣпленіи, тѣло и кровь Христовы попираютъ, (престолы въ православныхъ храмахъ испровергаютъ), на апостольскія правила плюютъ, священное писаніе жгутъ — что же въ нихъ послѣ этого осталось христіанскаго? Какія особы дѣйствительныя добродѣтели (кромѣ слѣпого повиновенія вамъ) вы привили новымъ своимъ чадамъ, отступившимъ отъ православія? Наболѣе безпристрастные изъ отступниковъ сами говорятъ, что прежде (пока они были православными), они много лучше были въ нравственномъ отношеніи. Что же это значитъ? Что за причина такой переменѣны? Гдѣ же добрые плоды новой хваленой вѣры? Дерево познается по плодамъ. Не можетъ дерево до-

брое приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые (Матѳ. 7, 18). Не можетъ лучшая вѣра портить людей, дѣлать ихъ безплодными (въ отношеніи добра) деревьями, обреченными на сожженіе вѣчнымъ огнемъ (Матѳ. 7, 19)... Имѣющій уши слышать да слышитъ (Мар. 4, 9). Способный отличать ложь отъ истины и любящій правду да увидетъ въ радость Господа своего. Богъ, помощникъ вѣрный, вполне надежный всѣмъ ишущимъ Его, не оставитъ погибать въ невѣдѣніи путей Его всѣхъ, кто съ вѣрой крѣпкой проситъ Его наставить на путь истины (сбившихся съ этого пути).

Св. П. Оицкій.

Мы увѣрены, что и богословски образованные читатели „Епарх. Вѣдомостей“ не посѣтуютъ за помѣщеніе настоящей статьи. Искренній голосъ пастыря, ревностно охраняющаго вѣренное ему стадо отъ волковъ хищныхъ слышится здѣсь. Подробнѣе и витіеватѣе возможно бы развить нѣкоторыя положенія этой статьи. Но тогда пропали бы непосредственность и особенная одушевленная и увлекательная настроенность письма.

Нѣкоторые тезисы статьи (напр. 20) волнуютъ и трогаютъ чисток, свѣтлою надеждою на святое единеніе христіанъ. И этимъ смягчается повидимому суровый обличительный тонъ статьи.

Искренно благодаримъ автора-пастыря за его трудъ, который, думается, будетъ полезенъ какъ матеріалъ для народныхъ собесѣдованій и, дастъ Богъ, вызоветъ подобные же труды по вопросамъ расхожденія р.-католичества и православія. Особенно желательно было бы видѣть на страницахъ „Епарх. Вѣд.“ статьи добре потрудившихся на нивѣ Христовой пастырей по вопросамъ, касающимся разницы нравоученія православія и р.-католичества.

(Гродн. Еп. Вѣд.).

VIII.

ИЗВѢСТІЯ.

Съ 13-го на 14 августа въ 1 ч. 40 м. ночи Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, отбылъ изъ Холма въ Яблочинскій монастырь, въ которомъ 14 августа въ 3¹/₂ ч. по полудни совершилъ малую вечерню съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери, въ 6 ч. вечера—всенощное бдѣніе.

15-го августа въ 10 ч. утра Божественную Литургію съ молебномъ Божіей Матери и преподобному Онуфрію Великому, крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря и произнесъ поученіе, а въ 6 ч. вечера великую вечерню въ церкви села Заболотья съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе.

16 августа Преосвященный совершилъ Божественную Литургію, молебенъ съ крестнымъ ходомъ къ кресту на площади въ посадѣ Славатычахъ и произнесъ поученіе.

17 августа въ 11 ч. 43 м. утра Преосвященный отбылъ изъ Яблочинскаго Монастыря въ Холмскій уѣздъ и по 30-е августа включительно посѣтилъ церкви въ селахъ и посадахъ: Руда, Луковкѣ, Хутче, Тарновъ, Сычинъ, Цицовъ, Куликъ, Добромысль, Ольховецъ, Буссовно, Савинъ, Шневно, Чульчицы, Святица, Воекъ, Могильница, Павловъ, Кане, Жулинъ, Реіовецъ, Жданное (Красноставскаго уѣзда), Селець, Лещаны, Раколупы, Красничинъ и Бонча (Красноставскаго уѣзда), Войславицы, Туровецъ, Жмудь, Клештовъ, Ростока, Поболовицы, Чернѣвъ, Камень, Плаваница, Колемчицы, Гусинное, Бердище, Свиржа, въ каждой изъ нихъ совершилъ молебенъ храмовому святому съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, произнесъ поученіе, подвергъ испытанію по закону Божию учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ церквахъ сель Жулинъ, Гусинное и посадѣ Свиржѣ, кромѣ того, совершилъ всенощное бдѣніе, а въ п. Реіовцѣ, с. Бердищѣ Божественную Литургію и въ 9 ч. 32 м. вечера 29 августа возвратился въ Холмъ.

30 августа Преосвященный Евлогій въ сослуженіи Преосвященнаго Владимира совершилъ чинъ Освященія главнаго престола Холмскаго кафедральнаго собора, Божественную-Литургію, молебенъ съ крестнымъ ходомъ къ Кирилло-Меѳодіевской церкви и произнесъ поученіе.

1 сентября Преосвященный Владиміръ совершилъ чинъ Освященія престола лѣваго придѣла кафедральнаго собора, а 3 сентября престола праваго придѣла и въ эти дни совершилъ въ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери и Св. Іоанну Златоусту.

2 сентября въ 7 ч. утра Преосвященный Евлогій отбылъ изъ Холма въ посадъ Ошовъ, 2-го Томашовскаго округа, въ 6 ч. вечера совершалъ въ новоооруженномъ каменномъ храмѣ всенощное бдѣніе.

3 сентября совершилъ чинъ освященія этого храма, божественную литургію, молебенъ храмовому святому и крестный ходъ къ старому деревянному храму и вокругъ новаго. Возвратился Преосвященный въ Холмъ 4-го сентября.

5 сентября Преосвященный Евлогій совершилъ чинъ освященія новоооруженнаго каменнаго храма въ селѣ Депенлычахъ, Холмскаго уѣзда, Божественную въ немъ Литургію, молебенъ храмовому святому, крестный ходъ къ старой деревянной церкви и вокругъ новой и произнесъ поученіе.

6 сентября Преосвященный Евлогій совершилъ чинъ освященія новоооруженнаго каменнаго храма въ посадѣ Съдлищъ, Холмскаго уѣзда, Божественную Литургію, молебенъ храмовымъ святымъ, крестный ходъ вокругъ храма, произнесъ поученіе и освятилъ народный домъ.

Того же 6 сентября въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Божественную литургію и молебенъ Божіей Матери Преосвященный Владиміръ.

8 сентября, по случаю храмоваго праздника, въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ праздника совершали всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери на предсоборной площади Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, и Преосвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій.

9 сентября Высокопреосвященный Николай совершалъ Божественную Литургію въ Θεодосіевской церкви дѣховной Семинаріи.

10 сентября Преосвященный Евлогій совершилъ чинъ освященія новоооруженнаго каменнаго храма въ городѣ Дубенкѣ, Божественную Литургію, молебенъ, крестный ходъ вокругъ храма и къ временной церкви и произнесъ поученіе.

13 сентября Преосвященный Евлогій совершилъ Божественную Литургію, молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе въ соборѣ г. Бѣлы, Съдлецкой губерніи.

14 сентября. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника Литургію, молебенъ съ крестнымъ ходомъ въ Лѣснинскомъ монастырѣ.

15 сентября Преосвященный Евлогій посѣтилъ въ г. Бѣлѣ всѣ учебныя заведенія, больницу и тюрьму.

16 сентября Преосвященный Евлогій осмотрѣлъ новоооружаемыя Странникомъ Михаиломъ церкви каменную въ г. Соколовѣ и тамъ же кладбищенскую деревянную.

17 сентября Наканунѣ праздника Преосвященный Евлогій совершилъ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Ли-

тургію, молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе въ Вировскомъ Монастырѣ.

20 сентября Преосвященный Евлогій совершилъ Божественную Литургію. Молебень Божіей Матери и произнесъ поученіе въ кафедральномъ соборѣ.

26 сентября Преосвященный Евлогій наканунѣ праздника совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а въ день праздника Божественную Литургію, молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и произнесъ поученіе и рукоположилъ во діакона псаломщика Ярошинскаго въ Холмской Іоанно-Богословской церкви.

27 сентября Преосвященный Евлогій совершилъ Божественную литургію, произнесъ поученіе въ Люблинскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ и благословилъ богомольцевъ крестиками, потомъ послѣ встрѣчи въ кладбищенской церкви, совершилъ на кладбищѣ панихиду объ упокоеніи 40 душъ служившихъ въ Люблинѣ и павшихъ при исполненіи служебнаго долга отъ руки Люблинскихъ злодѣевъ—крамольниковъ и произнесъ поученіе, посѣтилъ настоятеля собора и другихъ начальствующихъ лицъ.

28 сентября съ 9 ч. утра Преосвященный посѣтилъ полковую церковь, произнесъ поученіе и благословилъ Люблинскій гарнизонъ крестиками, посѣтилъ мужскую гимназію, русскую публичную бібліотеку, архіерейское подворье, женскую гимназію, начальное училище при кафедральномъ костелѣ, св.-Преображенскую церковь, при ней училище, церковно-приходскую школу, желѣзно-дорожное училище, причемъ въ удобопонятной для учащихся формѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ далъ соотвѣтственное возрасту и развитію учащихся наставленіе и благословилъ крестиками.

29 сентября всенощное бдѣніе, а 30 сентября Божественную литургію, молебень свят. Михаилу, первому Киевскому Митрополиту и произнесъ поученіе Преосвященный въ Крестовой при Архіерейскомъ въ Холмѣ домѣ церкви.

При семь номеръ разсылается: Холмскій Народный Листокъ № 19.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Поученіе.—II. Хорошо-ли дѣлаютъ православные, вступая въ бракъ съ католиками.—III. Соціализмъ и нравственность.—IV. Св. Димитрій Ростовскій.—V. Некрологъ.—VI. Дѣвство и бракъ поученію Григорія Нисскаго.—VII. Почему ксендзы запрещаютъ читать мірянамъ Евангеліе.—VIII. Извѣстія. Въ отд. приложеніи: Появленіе и первоначальная исторія христіанства въ Польшѣ.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.